

Грейсон знал, что время с его путешествиями в Царство Идриса было очень важным, так как ему нужно было снова посетить церковь на пару дней. После того, как он закончил Бытие, он начал готовиться ко всем прощаниям. Хотя это прощание не будет вечным или постоянным, Грейсон знал, что пройдет некоторое время, прежде чем он сможет увидеть их снова, если только у них не будет какой-то причины поехать в Царство Идриса. Медленно, но верно, наступил день его отъезда. В этот день, Грейсон схватил свою упакованную сумку, перекинул её через плечо и положил свой прощальный подарок Лайлу за дверь своей соседки по комнате. Он не дал своему другу знать, что уезжает сегодня, потому что из всех, с кем он чувствовал себя прощающимся, Лайл был самым трудным. Лайл был его первым настоящим другом того же возраста, и ему было очень грустно видеть, что его быстрый рост оставил позади этого друга. Как и Клод, Грейсон начал понимать, что эти друзья его не были на том же пути, что и он, так как их потенциал и талант слишком сильно отличались. Чувство отчаяния и одиночества проникало в его сердце, но оно лишь возобновляло его надежды отправиться в Королевство Идрис, потому что чем выше и сильнее он поднимался, тем больше он знал, что сможет встретить друзей, которые могли бы следовать за ним на протяжении всего его пути. Мысли о следующем пункте назначения и новых соперниках взволновали его, когда он твердо вышел из общаги.

Следующей остановкой Грейсона была живописная мастерская Кастиэля. Не заходя внутрь, он положил на порог холст, вытаскиваемый из пространственной сумки, прежде чем быстро взлететь. Он не заметил, что сразу после того, как он ушел, его тихий учитель вышел и взял холст. Кастиэль знал, что его ученик сегодня уезжает, и у него было ощущение, что он вот так просто уедет. Этот ребенок всегда выглядел холодным, но внутри у него было теплое и заботливое сердце, которое позволяло ему создавать такие замечательные картины. Глядя вниз, Кастиэль, наконец, сосредоточился на сцене, нарисованной на холсте. Его глаза расширились в удивлении, как он увидел картину о себе. Это была обычная повседневная сцена Кастиэля, сидящего в открытой комнате картины. Спокойная и теплая атмосфера была поймана в сцене, и зритель мог сказать, признательность за художника на картине. Если бы Грейсон остался позади, он был бы шокирован, увидев, как его всегда stoический учитель врывается в теплую и счастливую улыбку. Кастиэль затем приступил к повешению картины в самом очевидном месте в мастерской, чтобы он мог смотреть на нее время от времени.

Грейсон провел весь день, бегая к своим разным учителям, оставляя им одинаковые подарки. Песня для Карлайла, самодельное кресло для Старика Трэка, который всегда жаловался на то, что металлические стулья в мастерской слишком неудобны для его старой спины, и либо картина, либо полезный волшебный инструмент для старших учителей. Он планировал это в течение некоторого времени, так что у него было время, чтобы закончить все и вложить много мыслей в каждый подарок.

Взяв Зефира и прыгнув на спину своего дракона, Грейсон в последний раз взглянул на Академия Сити, в то время как воспоминания о последних трех годах промелькнули у него перед глазами. Три года для некоторых были коротким временем, но для молодого Грейсона это была более чем третья часть его жизни, проведенная здесь. От невежественного деревенского мальчика, ничего не зная, он сделал свои первые шаги в мир магов и свои профессии здесь. Все началось здесь. В конце концов, он отвернулся и начал улетать, прощаясь безмолвно со всеми своими друзьями и учителями.

...

"Грей Грей - это так плохо! Как он мог просто улететь, ничего не сказав..." Лейлена плакала.

"Хм, в чем смысл прощаний. Так лучше!" Грубоватый голос Кинана заметил, но если присмотреться, то можно было увидеть печаль и привязанность в его глазах.

"Вау, наш маленький ученик действительно повзрослел... Как грустно... Утеши меня, Вивьенн!" Эдвин притворялся грустным перед бесстыдным взглядом на Вивьенн.

"Уходите! Ты мерзкий человек! Хватит притворяться, что ты не грустный, когда я знаю, что ты, наверное, самый грустный из всех нас. Тебе просто нравится прятаться за своей отвратительной внешностью". Вивьенн холодно посмотрела на него. Она знала близнецов дольше всех, так что она знала, что хотя Эдвин действовал игриво, что он был одним из самых мягких сердцем из всех них.

"Это не прощание навсегда". Мы должны гордиться тем, что наш ученик переходит к более великим вещам". Элендиль укололся. Его обычная замороженная внешность немного треснула, и можно было видеть намек на грусть, смешанный с гордостью в его выражении. Все остальные учителя затем замолчали и молились, чтобы все прошло хорошо.

...

"Хм! Кому нужна твоя ужасная музыка! Я мог бы написать в тысячу раз лучше... I... I..." Можно было слышать возмущенные крики из комнаты Карлайла, которые в какой-то момент переключились на его ворчание и плач. Все люди вокруг не могли не закатывать глаза на странный способ скорби этого музыканта, но они тоже скучали по милому маленькому флейтисту.

...

"Фу, я не настолько стар, чтобы нуждаться в этом стуле. У меня еще осталось много молодости, только посмотрите, как я спешу". Но... Хммм... Оно довольно удобное... Ну, я думаю, ты должен посмотреть, кто научил мальчика. Конечно, он смог бы создать такое удобное кресло. Думаю, я прощу его за то, что он просто оставил меня. Кто теперь будет помогать этому старому мешку с костями со всеми этими тяжёлыми трудами, как неудобно..." Длинный монолог можно было услышать из мастерской Трэка, когда он проверял, что его ученик уезжает в подарок. Один из помощников принес металл, который попросил кузнец, и почувствовал, как его губа дергается. Ты старый или молодой?! Что было с этим стариком?

...

Быстро пролетев по воздуху, Грейсону понадобилось около двух дней, чтобы наконец-то снова

увидеть следы города Уиллоу. Он мог вызвать Зефира только около двух часов полета, пока его мана не кончилась, но, к счастью, драконы были чрезвычайно быстрыми летчиками, так что даже с перерывами между ними ему все равно понадобилось всего пару дней. Зная, как будет вызывающе и смущающе приходить на дракона, Грейсон приземлился в лесу в небольшом расстоянии от церкви и прошел остаток пути. Когда он шел через отверстие в лесу, он вдруг почувствовал, что это выглядит знакомо. Глаза загорелись, он посмотрел на спящего Люциуса на плече и улыбнулся.

"Эй, Лу, помнишь нашу первую встречу здесь?"

"Как я мог забыть? Я подошел с любопытством и подумал, о чем ты молчишь и кричишь посреди леса". У Люциуса открылись глаза, когда он хихикал, вспоминая ту начальную сцену.

"Это только потому, что я никогда не учился магии в тот момент! Очевидно, что это уже не так..." Грейсон яростно покраснел, вспоминая свои нелепые выходки, пытаясь сначала научиться контролировать магию.

"О, да~ да~ ты не самый удивительный гениальный маг Грейсон. Кто еще, кроме меня, знал бы твое темное прошлое?" Люций издевался над сарказмом и смехом, буквально капающим из его голоса.

"Неважно... Давай просто быстро вернемся." Прокручивая глаза, Грейсон перестал слушать Люция и продолжил бегать по лесу.

В мгновение ока Грейсон приближался к когда-либо знакомой церкви. Широко улыбнувшись, он стал еще сильнее толкать свое волшебство по мере того, как быстро приближался к своему дому. Однако, чем ближе он приближался, тем больше он слышал звуки споров. Его счастливая улыбка вскоре сменилась на хмурость, которая стала еще глубже, когда передняя сцена церкви стала для него полностью видна. Он увидел, как группа мужчин схватилась за сестру Лили, в то время как пару других детей в церкви держали их друзья, выглядевшие избитыми. Один из мужчин дал жесткую пощечину Лили после того, как она сказала, что Грейсон не может полностью поймать. Видя, как Лили бьют, Грейсон был в ярости, и он лопнул в бою. Его глаза переключились на темную черную, так как тени деревьев быстро переместились к трем мужчинам, прежде чем связать их всех на месте. Сестра Лили и дети были потрясены изменением событий, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на приближающуюся маленькую фигурку.

Сначала они могли только чувствовать замешательство в том, кем был приближающийся маленький мальчик, пока глаза сестры Лили быстро не вспыхнули от узнавания.

"Грей!" Она радостно закричала. Остальные дети, услышав имя, выглядели шокированными, когда снова посмотрели на мальчика. Грей? Как в Грейсоне? Та, которая исчезла на три года. Грейсон улыбнулся, когда увидел, что сестра Лили все еще так быстро узнала его. После того, как он разбудил часть своей эльфийской крови, его волосы превратились в платиновое серебро, а глаза в тот момент были другого цвета. Плюс его тело изменилось после трех лет роста,

поэтому он беспокоился, что никто не узнает его в первый раз. Услышав ее крик после всего лишь мгновения колебаний, согрел его сердце, так как он действительно чувствовал, что он вернулся домой. Тем не менее, прежде чем он мог действительно счастливо вернуться, он должен был позаботиться о мусоре, который злоупотреблял своей семьей, пока его не было.

Его черные глаза повернулись и посмотрели на мужчин. Мужчины увидели его взгляд и начали дрожать от страха. Очевидно, они знали, что перед ними был всего лишь маленький мальчик, но они не могли не чувствовать страха в глубине своих сердец. Его глаза быстро переключились на ярко-зеленый. За ним последовали сильные ветры, которые отправили группу мужчин обратно. Громкий хруст заставил всех слушателей вздрогнуть даже Грейсона, но он остался тверд в своей позиции. Один из мужчин закричал от боли, а другие, взяв его за руку, сбежали, сделав последний испуганный взгляд на молодого серебристо-волосого мальчика. Грейсон кивнул после того, как увидел, что мужчины ушли, а затем повернулся и выпустил счастливую улыбку в сторону сестры Лили.

"Я дома!" Он объявил.

"Мм... Добро пожаловать домой, Грейсон!" Сестра Лили с любовью кивнула, широко распахнув руки.

Слезы, которые Грейсон так долго сдерживал, внезапно почувствовали, как будто они сразу прыгают вперед. Капли медленно капали ему на лицо, и он похоронил голову в теплых объятиях сестры Лили. Как будто все его трудности и давление просто исчезли в тот момент. Неважно, было ли это реальностью или нет, он чувствовал себя в безопасности и расслабленным.

<http://tl.rulate.ru/book/21682/858517>